

УДК 94(47)"1914/1918"

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-1.135-144

Первая мировая война в материалах Хабиба Зайни

Л.Р. Габдрафикова

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Казанский научный центр Российской академии наук

Казань, Российская Федерация

В статье анализируется военный опыт участника Первой мировой войны – Хабиба Зайни (1890–1967). Он воевал на Западном фронте в составе 3-й армии, был активным общественным деятелем. До мобилизации работал преподавателем медресе «Галия» в Уфе. В 1960-е годы Х.Зайни подготовил мемуары, в которые вошли и эпизоды о войне. Его фронтовая жизнь охватывает период с августа по октябрь 1917 года. Автор делает вывод о том, что материалы прапорщика Х.Зайнетдинова (Х.Зайни) представляют другую картину повседневности татарина-военнослужащего, отличную от традиционной интерсекциональной призмы солдат-татар. При подготовке статьи использованы источники личного происхождения (автобиография, воспоминания), а также делопроизводственные материалы штаба 3-й армии и публикации из газеты «Голос III армии».

Ключевые слова: Первая мировая война, татары, солдаты-мусульмане, эго-документ, Хабиб Зайни

Для цитирования: Габдрафикова Л.Р. Первая мировая война в материалах Хабиба Зайни // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №1. С.135–144. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.135-144>

Введение. К 100-летию начала Первой мировой войны нами была подготовлена монография «Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918)» [2]. Данный опыт – это первое комплексное обобщение истории татарского народа сквозь призму событий Первой мировой войны, представление как фронтовой, так и тыловой жизни через этническую картину мира. В своей работе мы старались охватить широкий круг источников: от делопроизводственных документов, материалов повременной печати до татарских баитов. Рефлексия войны нашла отражение и в татарской художественной литературе (в поэзии и прозе), а также в мемуарах. Последний вид эго-документов, как и фотоматериалы, очень часто хранится в семейных архивах, и не всегда исследователи имеют доступ к ним. Лишь иногда правообладатели таких архивов делятся своими материалами в научно-популярных сообществах [3], поэтому введение в научный оборот источников такого рода продолжается.

В данной публикации представляются мемуары еще одного татарского солдата, участника Первой мировой войны – Зайнетдинова Хабиба Халиловича (1890–1967). В научной литературе он получил известность под именем Хабиб Зайни. Родился в Троицке (Оренбургская губерния) в семье Халиля-хальфы (1853–1932). Его отец преподавал в медресе Джамала Субханкулова и «Мухаммадии», открытой купцами Яушевыми. Хабиб получил начальное образование в Троицке – в медресе и местной русско-татарской школе [1]. Некоторое время был шакирдом уфимского медресе «Галия», но позднее, благодаря финансовому содействию Общества мусульманских приказчиков г. Троицка, решил продолжить обучение в Османской империи. В 1908–1911 гг. Х.Зайни учился в Стамбуле, в местном Учительском институте. После получения диплома он вернулся в Уфу и стал преподавать в медресе «Галия». В этом учебном заведении он вел предметы, связанные с естественными науками, а также татарский язык. Его статьи по педагогике публиковались в этот период в татарских журналах «Шура» (Оренбург) и «Мәктәп» (Казань). Предположительно, в 1915–1917 гг. он находился на военной службе.

В советские годы Хабиб Зайни работал в области народного просвещения: заведовал Татаро-башкирским педагогическим техникумом в Троицке, был деканом географического факультета Уфимского педагогического института, подготовил разные книги по методике преподавания на татарском языке. В 1930-е годы Х.Зайни жил в Средней Азии и тоже работал в системе высшего образования, но в 1938 г. его репрессировали. В лагерях он провел шесть лет. В 1950 г. вернулся в Уфу. Свои воспоминания, в том числе фрагмент о Первой мировой войне, он записал в начале 1960-х годов. Тетради Хабиба Зайни долгие годы хранились в семье его внука – Искандера Зайни. В 2021 г. копии записей были переданы автору публикации. Среди четырех тетрадей с воспоминаниями особый интерес представляет рукопись на татарском языке под названием «Үлемдән калуларым» («Мои спасения от смерти»), в которой описаны экстремальные эпизоды из жизни автора¹. Кроме тетрадей, хранившихся в семье Зайни, часть его личных материалов сохранилась в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета. Любопытна и его автобиография, составленная также в 1960-е гг.² Попытаемся с помощью обозначенных выше источников личного происхождения представить фронтовой опыт военнотатарина. В качестве дополнительных источников привлечены делопроизводственные материалы штаба 3-й армии из фондов Российского государственного военно-исторического архива и публикации из газеты «Голос III армии».

¹ Зайни Х. Үлемдән калуларым // Рукопись из личного архива И.Б. Зайни.

² Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРПК НБЛ КФУ). 2390 т, IV. Л.2.

Военная служба Хабиба Зайни. Накануне Первой мировой войны в Европе уже возгорались локальные военные конфликты. С одним из них еще в 1912 г. столкнулся и Х.Зайни. В его мемуарах есть эпизод о том, как он оказался в плену в Албании. Судя по всему, речь идет об итало-турецкой войне. Х.Зайни тогда учился в Стамбуле и приехал в Албанию к своему однокурснику. Во время прогулки по Тиране он оказался в числе гражданских заложников итальянских матросов. Х.Зайни освободили после вмешательства российского консула.

Вскоре он вернулся в Россию и начал работать мугаллимом в уфимском медресе «Галия». Любопытно, что в качестве факультатива Х.Зайни ввел уроки физкультуры. Эти занятия практиковались в русских школах еще с конца XIX в., т.е. после проведения военной реформы Александра II. При всеобщем воинском призыве особенно актуальной стала физическая подготовка широких слоев населения, прежде всего, подрастающего поколения – будущих военных.

Совсем скоро мугаллим Хабиб Зайни тоже был призван на военную службу. Началась Первая мировая война. Как пишет он в автобиографии, «в 1914–1915 году был мобилизован в армию и как имеющий высшее образование был отправлен в военное училище»³. К сожалению, в документе не уточняется, в какое именно учебное заведение был отправлен призывник, нет и конкретной даты призыва. Можно предположить, что Хабиб Зайни не попал в первые мобилизации и был призван позднее. Сначала призывали запасных солдат с военным опытом, а с 1916 г. на фронт отправляли уже даже ратников 2-го разряда, т.е. никогда ранее не служивших. Татарская общественность в это время пыталась получить освобождение от военного призыва для мугаллимов, но закон, принятый 6 октября 1916 г., касался лиц старше 40 лет. Окончательно вопрос решился в пользу преподавателей мектебов и медресе только после февральской революции: тогда освобождение от военной службы получили мугаллимы всех возрастов [2, с.36]. Таким образом, мугаллим Хабиб Зайни мог быть призван до введения всех этих льгот.

Лаконичные факты из его автобиографии вызывают множество вопросов: если его призвали в 1914–1915 гг., почему он оказался на фронте только в августе 1917 года? Как следует из этого документа, сначала он проходил обучение в военном училище, потом «был командирован на офицерские курсы переводчиков в распоряжение Одесского военного округа для изучения турецкой военной терминологии»⁴. В мемуарах есть упоминание о том, что он учился в Одессе⁵. Далее Хабиб Зайни пишет, что «в августе 1917 года после ликвидации этих курсов был отправлен в одиночном порядке на действующий фронт в 3-ю армию и зачислен началь-

³ ОРРК НБЛ КФУ. 2390 т, IV. Л.2.

⁴ Там же.

⁵ Зайни Х. Указ. соч. Л.8.

ником заставы 30 полка»⁶. Если же его призвали в 1916 г., то, судя по всему, около шести месяцев было потрачено на обучение.

Дополнительную информацию о солдатах и офицерах Первой мировой войны можно получить из документов Российского государственного военно-исторического архива. Часть материалов этого архивохранилища цифровизована и представлена на интернет-ресурсе gwar.mil.ru. Однако нам не удалось обнаружить точных сведений по солдату Хабибу Зайнетдинову в этой базе данных, военнослужащие со схожим именем оказались уроженцами других населенных пунктов. Конечно, после этого может возникнуть вопрос: а участвовал ли Хабиб Зайни в Первой мировой войне? Мы имеем дело преимущественно с источниками только личного происхождения. Насколько можно доверять им? Но тут следует уточнить, что в базе данных РГВИА представлена «картотека потерь», т.е. речь идет о солдатах и офицерах погибших, получивших ранение, выбывших по болезни, попавших в плен, пропавших без вести. Кроме того, в базе данных имеются документы по награжденным военнослужащим, т.е. по получившим Георгиевские кресты и медали. Если военный не попадал ни под одну из этих категорий, то логично и отсутствие его в базе данных.

Как видно из автобиографии Хабиба Зайни, военный опыт у него был небольшим: т.к. сначала учился, а потом служил в штабе 3-й армии. Также он пишет, что был редактором фронтовой газеты «Голос III армии». Хотя в этом издании нет сведений о составе редакции, но в некоторых публикациях 1917 г. встречается имя прапорщика Зайнетдинова. Очевидно, речь идет о Х.Зайни. Например, в номере от 24 октября сообщается о том, что прапорщик Зайнетдинов является председателем армейского Мусульманского Исполнительного бюро, организатором съезда [5].

Не случайно именно его от имени 3-й армии направили в этот период на Миллэт меджлисе (Национальный парламент), организованный в Уфе в ноябре-декабре 1917 г. Правда, в списках делегатов меджлиса его фамилия указана с ошибкой – Х.Зайнуллин. Он входил во фракцию тюркистов, а также был включен в комиссию по территориальной автономии [6]. Однако в автобиографии об этом эпизоде своей жизни Х.Зайни писал крайне осторожно: «Прибыл в Уфу к концу октября и застал только конец этого съезда. Октябрьскую революцию застал в Уфе. Не дожидаясь конца этого съезда, включился в оторванную войной педагогическую жизнь»⁷.

Итак, не подвергая сомнению участие Хабиба Зайни в Первой мировой войне, приступим к анализу его воспоминаний о войне уже неформального характера. Как уже было отмечено выше, свой непосредственный военный опыт он включил в тетрадь воспоминаний под названием «Мои спасения от смерти», где были собраны экстремальные эпизоды его судьбы, на грани жизни и смерти.

⁶ ОРРК НБЛ КФУ. 2390 т, IV. Л.2.

⁷ ОРРК НБЛ КФУ. 2390 т, IV. Л.2.

Западный фронт глазами Хабиба Зайни. «Обычная перестрелка»⁸ – самая частая формулировка в оперативных сводках 3-й армии Западного фронта в августе 1917 года. Тем временем, прибывшему на фронт Х.Зайни сначала было тяжело из-за непривычно громких звуков. Как и многие солдаты Первой мировой войны, он выделил этот момент. Но самое тяжелое впечатление оставил другой эпизод, случившийся с ним в первые дни после прибытия. Солдаты, вышедшие из окопов на отдых, бросились чистить свою одежду от вшей. Однако постиранное белье светлых оттенков, раскиданное солдатами на зеленой траве, стало в итоге приманкой для аэропланов противника – начался часовой обстрел. Офицеры, в их числе Х.Зайни, укрылись в относительно крепких блиндажах и выжили. А вот большинство солдат, попрятавшихся в хлипких землянках, погибли. *«Землянки сровнялись с землей. На земле валялись подпрыгивающие руки, ноги, головы. Некоторые стихли, а некоторые еще пульсировали. Катаются тела в крови и с разорванными кишками»*, – вспоминал тот день Х.Зайни. – *Снаряды падавшие на наш блиндаж, отскакивали и взрывались. Вместе с выжившими – их было около пяти человек – мы собрали и похоронили в одной большой яме эти ноги, руки, головы и тела.* По его словам, в тот день было не менее ста погибших солдат, а похороны еще вчера живых людей, с которыми он общался только накануне, стали для Х.Зайни сильнейшим потрясением⁹. К сожалению, в срочных донесениях, рапортах, оперативных сводках и других отчетных материалах 3-й армии за август 1917 г. не удалось найти упоминание об этом событии.

Следующее близкое столкновение со смертью случилось уже на заставе. Причем здесь он описывает не столько смерти во время открытых боевых действий, а летальные исходы, вызванные беспечностью солдат. Уставшие от позиционной войны, грязных окопов, замученные вшами, они теряли бдительность и становились легкой мишенью для противника. *«Солдаты очень сильно чесались. Ямы, вырытые для их передвижения, были укреплены чем-то вроде плетней, на подобии деревенских заборов. По этим обходным путям они ходили за едой, – отмечал он. – Из-за того, что шинели за плечами мешали их передвижению, некоторые, несмотря на запреты, шли сверху с котелками на руках. Немецкие снайперы, сидящие на деревьях, стреляли по ним как по диким уткам. В каждый привоз еды застреливали двух-четырех солдат и они выходили из строя»*¹⁰. Текст Х.Зайни во многом это взгляд офицера, сетовавшего на равнодушие солдат. В донесениях военачальников 3-й армии это тоже была частая жалоба летом-осенью 1917 г. – непослушание нижних чинов. Кроме своей оценки, Х.Зайни приводит мнение другого, более опытного офицера. По-

⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.2003. Оп.1. Д.318. Л.53.

⁹ Зайни Х. Указ. соч. Л.9.

¹⁰ Там же. Л.10.

сле случая с обстрелом солдат на резерве его коллега сетует на то, что солдаты не послушались и стали стирать одежду так невовремя: «*А ведь вошь не съела бы их. Не послушались меня, вот – результат*»¹¹.

К слову, за обмундированием офицеров следили денщики. Хабиб Зайни упоминает денщика Иванова, но, несмотря на все его заботы о чистоте белья начальника и частую смену, каждый день ротный офицер Зайнетдинов «*находил у себя по четыре-пять вшей*»¹².

Как уже отмечалось выше, прапорщик Х.Зайнетдинов принимал активное участие в общественной жизни. Он входил в состав армейского Мусульманского исполнительного бюро. Среди активистов этого движения в октябре 1917 г., кроме него, были также подпоручик Тюмакаев, прапорщик Байбуurin, солдаты Минигулов, Гариф Садретдинов, Гадельша Зиянчурин, ефрейтор Гариф Садретдинов, младший урядник Ситдик Патеев [5]. Тем не менее, в мемуарах Х.Зайни нет особых моментов, связанных с этнической или конфессиональной солидарностью солдат. Он упоминает лишь небольшой случай с растерянным молодым солдатом на заставе: «*Когда узнал, что и я татарин, бедолага заплакал*». Юный военнослужащий не знал, как поступить с окопом, полным воды. Тогда начальник заставы Х.Зайнетдинов отпустил солдата в резерв и попросил отправить замену. «*Так я порадовал должно быть изнеженного татарского мальчика*»¹³, – пишет он. Возможно, автор мемуаров сознательно избегал выпячивания этноконфессиональных моментов, дабы придерживаться советской установки на интернационализм.

Впрочем, он включил в свой рассказ любопытные наблюдения, связанные с празднованием мусульманского Курбан-байрама на фронте. Вероятно, это связано и с контекстом лета 1917 г., когда после февральской революции начали еще сильнее звучать требования о правах солдат-мусульман. Да и в кризисные моменты власти обращались к представителям конфессиональных сообществ. Например, 1 сентября 1917 г. в газете «Голос III армии» было опубликовано «Воззвание к мусульманам». От имени Шура (Исполкома Всероссийского мусульманского совета) солдат-мусульман 3-й армии просили «всеми силами поддерживать Временное Правительство в борьбе с контрреволюционным выступлением Корнилова» [4].

Сообщества, в свою очередь, начали выдвигать свои требования. Например, среди документов 3-й армии этого периода есть рапорт от 7 августа 1917 г., в котором докладывается о ходатайстве армейского комитета о нуждах военных-мусульман. Наряду с требованием назначения дивизионных мулл и санитаров-мусульман для проведения религиозных обрядов (главным образом, похоронных), организации мусульманских

¹¹ Зайни Х. Указ. соч. Л.9.

¹² Там же. Л.10.

¹³ Там же. Л.11.

кладбищ в гарнизонах, солдаты просили освобождения от занятий по пятницам, «если позволяет обстановка». Удовлетворение последнего требования командарм считал недопустимым¹⁴.

Тем не менее, в середине августа 1917 г. (по словам Х.Зайни) солдаты 3-й армии отмечали Курбан-байрам. В этой связи их на три дня освободили от занятий в резервных полках. *«В густом лесу, на поляне привезли походную кухню, повесили большой казан, – вспоминал Х.Зайни. – Зарезали в качестве курбана (жертвоприношения) одну раненую жирную лошадь. Из своих же назначили поваров, дежурных («следивших за порядком»). Все радостные, все работают. В казанах варится мясо курбана, готовится куллама [национальное блюдо из теста. – Л.Г.], раскатывали салму [лапша по-татарски. – Л.Г.]. Тут же ходит деятельный полковой мулла. Вместо намазлыков постелили брезенты. Мулла отличается от всех своей чалмой на голове. Построились в ряд [для намаза]. Офицерам указали место в передних рядах. Прочитали гаид (праздничный намаз), сказали такбир (восхваление Аллаха). Полковой мулла рассказал короткий вагаз (проповедь), связанный с религией. Перед муллой скопились садака (денежные подношения). Бедные солдаты, годами измученные войной, в честь гаида просили у Аллаха возвращения домой, к семье во здравии»¹⁵*. К слову, власти с самого начала войны старались учесть религиозные потребности мусульман. Однако не везде это удавалось, особенно не хватало военных мулл. Единичные фотографии молящихся солдат-мусульман во главе с муллой¹⁶ свидетельствуют скорее о том, как важно было военачальникам того времени зафиксировать, подчеркнуть этот момент религиозной толерантности на фронте.

Х.Зайни также отмечал, что после проповеди муллы один из солдат очень красиво читал Коран. *«Видимо, шакирд»*, – замечает он. Вместе с тем, такого рода религиозные собрания могли стать и удобным местом для агитации за различные политические течения, хотя такие попытки пресекались сразу же. Активист армейского комитета и мусульманского бюро Х.Зайни представляет себя в мемуарах как поборника идей пацифизма, продвигаемых представителями РКП(б). По его словам, после проповеди муллы он сам тоже выступил перед солдатами и говорил о бессмысленности войны для простых слоев населения¹⁷. Возможно, прапорщик Зайнетдинов находился под влиянием различных газет и брошюр, которые в тот период активно распространялись в 3-й армии. Например, 8 августа 1917 г. начальник штаба 3-й армии сообщал о том, что в его ведомстве нашли «вредными» следующие повременные издания: «Голос Правды», «Пролетарское дело», «Рабочий и солдат», «Социал-демократ», «Интерна-

¹⁴ РГВИА. Ф.2048. Оп.1. Д.1336. Л.694–696.

¹⁵ Зайни Х. Указ. соч. Л.11.

¹⁶ Пестречинский краеведческий музей. ОФ-8242/10.

¹⁷ Зайни Х. Указ. соч. Л.12.

ционал», «Письмо о тактике», «Открытое письмо» Ленина и «Воззвание к солдатам»¹⁸. Вполне вероятно, что Х.Зайни мог рассказать солдатам содержание этих газет и брошюр.

Сразу после Курбан-байрама его направили на передовую (для получения разведданных). Этот момент автор мемуаров связывал с тем, что кто-то из сослуживцев донес о его выступлении, и поэтому ему дали опасное поручение, не соответствующее должностным обязанностям. Тем не менее, он справился с поручением и вернулся живым. «Свистящие пули» и «взорвавшиеся бомбы» рядом, очевидно, остались еще одним сильным потрясением для Х.Зайни и заняли место в его повествовании в главе под названием «Мои спасения от смерти».

Дальнейшая служба прапорщика Х.Зайнетдинова проходила в штабе 3-й армии, который дислоцировался тогда в Полоцке. Там же выходила фронтовая газета «Голос III армии». В мемуарах уже нет упоминаний об этом периоде. Вероятно потому, что в тылу не было прямой угрозы его жизни.

Выводы. Таким образом, представленный эго-документ – воспоминания Хабиба Зайни служат дополнительным источником информации о Первой мировой войне, в особенности о повседневности военнослужащих-мусульман. Ценно и то, что автор мемуаров – прапорщик и активный общественный деятель. Как известно, в тот период среди офицерского состава российской армии татар было мало, а сохранившиеся тексты солдат (в основном, письма и баиты) формируют свою картину фронтовой жизни [2, с.121–135]. Поэтому опыт прапорщика Х.Зайнетдинова открывает другой взгляд на военную повседневность, не связанную с интерсекциональной призмой татарина-мусульманина из нижних чинов. Несмотря на то, что текст носит частный характер и автор не рассчитывал его публиковать, в нем нет упоминаний о случаях армейской дискриминации по этническому, религиозному или иному признаку. Наоборот, представленный Х.Зайни военный опыт, датируемый летом-осенью 1917 г., демонстрирует два полюса: отстаивание военнослужащими религиозных и других прав, с одной стороны, и постоянное нарушение армейской дисциплины, которое становилось причиной массовой гибели солдат, с другой. Из таких противоречий складывалась фронтовая жизнь лета-осени 1917 г., что в итоге стала одним из детерминирующих факторов социально-политических катаклизмов в стране.

¹⁸ РГВИА. Ф.2048. Оп.1. Д.1339. Л.82–83.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Габдрафикова Л.Р.* Дореволюционное детство в текстах татарского педагога советского времени (на примере эго-документов Хабиба Зайни) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т.22, №2. С.207–222.
2. *Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М.* Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 396 с.
3. *Габдрафикова Л.* Первая мировая война, семейные истории и поиск своих предков [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/media/liliyagabdrafikova/pervaia-mirovaia-voina-semeinye-istorii-i-poisk-svoih-predkov-603b8b5a6cd9133fa662d3fc> (дата обращения: 04.01.2024).
4. Голос III армии. 1917. 1 сентября. №110. С.3.
5. Голос III армии. 1917. 24 октября. №143. С.4.
6. *Тагиров И.Р.* Миллет Меджлиси / Tatarica [Электронный ресурс]. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/istoriya/novejshee-vremya/znachimye-sobytiya/millet-medzhlisi> (дата обращения: 08.01.2024).

Информация об авторе:

Габдрафикова Лилия Рамилевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; ведущий научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии, ФИЦ «Казанский научный центр РАН» (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-9940-9097; e-mail: bahetem@mail.ru

Поступила 04.12.2023

Принята к публикации 01.02.2024

The World War I in the materials of Habib Zaini

L.R. Gabdrafikova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

This article is a study of the military experiences of World War I participant Habib Zaini (1890–1967). He fought on the Western Front as part of the 3rd Army and was an active public figure. He worked as a teacher at the Galia madrasah in Ufa before military mobilization. In the 1960s, H. Zaini wrote memoirs, which also include episodes about the war. His life at the Front was the period from August to October 1917. The author comes to the conclusion that H.Zaini's materials reveal a different picture of the everyday life of a Tatar soldier, different from the traditional intersectional prism of Tatar soldiers. In preparing this article, the author used personal

sources (autobiography, memoirs), as well as office materials from the 3rd Army and publications from the newspaper "Voice of the Third Army".

Keywords: World War I, Tatars, Muslim soldiers, ego-document, Habib Zaini

Fot citation: Gabdrafikova L.R. The World War I in the materials of Habib Zaini. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.1, pp.135–144. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.135-144> (In Russian)

REFERENCES

1. Gabdrafikova L.R. Pre-revolutionary childhood in the texts of a Tatar teacher of the Soviet era on the example of Habib Zaini's ego-documents. *RUDN Journal of Russian History*. 2023. Vol.22, no.2, pp.207–222. (In Russian)
2. Gabdrafikova L.R., Abdullin Kh.M. *Tatars during the World War I (1914–1918)*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2015. 396 p. (In Russian)
3. Gabdrafikova L.R. World War I, family histories and ancestor searches. *Dzen* [Electronic resource]. URL: <https://dzen.ru/media/liliyagabdrafikova/> (accessed: 04.01.2024). (In Russian)
4. *Voice of the 3rd Army*. 1917. September 1, no.110, p.3. (In Russian)
5. *Voice of the 3rd Army*. 1917. October 24, no.143, p.4. (In Russian)
6. Tagirov I.R. Millet Majlisi. *Tatarica* [Electronic resource]. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/istoriya/novejshee-vremya/znachimye-sobytiya/millet-medzhlisi> (accessed: 08.01.2024). (In Russian)

About the author:

Gabdrafikova Liliya Ramilevna – Dr. Sci. (history), Chief Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; Leading Researcher of the Laboratory of Multifactorial Humanitarian Analysis and Cognitive Philology, Federal Research Center "Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-9940-9097; e-mail: bahetem@mail.ru

Received December 4, 2023

Accepted for publication February 1, 2024